

УДК 323.1(517.3)

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.03

Графическая основа монгольского мира: языковая политика и современное положение монгольского вертикального письма

Динара Дмитриевна ТРЕГУБОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: ddtregubova@inion.ru

ORCID: 0000-0001-6989-4071

ЦИТИРОВАНИЕ: Трегубова Д.Д. Графическая основа монгольского мира: языковая политика и современное положение монгольского вертикального письма // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2024. Т. 17. № 4. с. 35–49.

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.03

Статья поступила в редакцию 12.09.2024.

Исправленный текст представлен 15.10.2024.

АННОТАЦИЯ. *Статья представляет собой краткий экскурс в историю монгольского вертикального письма (монгол бичиг, или монгольской уйгурицы – уйгурского алфавита, приспособленного к монгольскому языку в XIII в.), пережившего ряд попыток реформирования и адаптации к разговорным языкам народов разных эпох, но сохранившегося до наших дней в качестве актуального средства общения, универсального способа коммуникации между монгольскими народами и элемента национальной культуры. Затрагиваются процессы перевода языков монгольских народов на латинский алфавит и кириллицу, происходившие в 1920–1940-е годы в СССР и Монгольской Народной Республике (МНР), а также проблемы реставрации традиционной вертикальной письменности как официальной*

графической основы и ее возрождения в искусстве каллиграфии, популярность которого в последние годы резко возросла. Обзор современных языковых ситуаций в основных регионах распространения традиционной монгольской письменности – России, Монголии, Внутренней Монголии Китая – показывает, что древняя письменная традиция не угасла и, адаптируясь к различным условиям и реалиям языковой политики, проводящейся в интересах государств, успешно обретает новые формы, оказывая положительное влияние на сохранение и развитие национальных языков сегодня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *языковая политика, монгольское вертикальное письмо, уйгурица, монгол бичиг, каллиграфия.*

Введение

Более десяти разновидностей письменности использовали монголы за свою многовековую историю. Об этом пишет автор первого комплексного исследования по истории письменности монгольских народов на протяжении 2000 лет Лувсанжавын Чулуунбаатар [Чулуунбаатар, 2000, с. 3], упоминают исследователь бурятских летописных текстов доктор филологических наук Л.Б. Бадмаева и другие авторы [Бадмаева, 2010, с. 202; Бадмаева, 2012, с. 115; Дырхеева, Гомборджийн, 2019, с. 99; Зэгиймаа, Зээнъямбуу, 2011, с. 263–264]. При этом в Монголии национальному монгольскому письму почти всегда удавалось сохранять официальный статус [Бикмаева, 2023, с. 396].

Пережив значительное количество попыток реформирования, письмо сохранилось до наших дней и служит актуальной формой общения между представителями различных монгольских народов, являясь символом единства монгольского мира, но занимая различное положение в России, Монголии и Внутренней Монголии КНР.

История

Истоки буквенной вертикальной письменности худам, или уйгурджин, как ее называют сами монголы, возможно, восходят к периоду расцвета государства жужаней (V в. н. э.). В ее основе лежит согдийский алфавит сирийского происхождения. Письмо использовалось в период Тюркского каганата, затем стало официальным письмом Уйгурского ханства и было значительно усовершенствовано уйгурами, от которых было заимствовано монгольскими племенами и в XIII в. в качестве официальной государственной письменности распространилось в империи Чингисхана

[Чулуунбаатар, 2000, с. 11–13]. Среди ученых-монголоведов до настоящего времени нет единства по вопросам о точном времени происхождения монгольской уйгурицы, о ее диалектной базе и о племени, заимствовавшем письменность от древних уйгуров. Краткая историография вопроса изложена в статье Л.Б. Бадмаевой [Бадмаева, 2012, с. 115].

К 1237 г. относится введение экзамена по письменности, по итогам которого для государственной службы было отобрано 4030 наиболее грамотных человек. Тогда же была создана филологическая академия, одной из функций которой стало летописание [Чулуунбаатар, 2000, с. 14].

При родоначальнике династии Юань, внуке Чингисхана Хубилае на основе тибетского алфавита духовным наставником хана и государственным наставником империи Пагба-ламой, главой школы буддистов Сакья было разработано квадратное письмо (дөрвөлжин бичиг). Целью его создания стало объединение разных народов увеличивающейся в размерах полиэтничной империи (изначально – налаживание коммуникации между монголами и многонациональным, в первую очередь китайским, аппаратом чиновников). Письмо было утверждено в качестве государственной письменности императорским указом 1269 г. [Бадагаров, 2016, с. 176]. Оно также может считаться одной из разновидностей монгольской письменности, поскольку отражает характерные для нее особенности словообразования и правописания [Чулуунбаатар, 2000, с. 15]. Направление письма также вертикальное, слева направо.

Несмотря на все усилия властей по распространению квадратного письма, оно «проиграло» более простой и полифонной уйгурице и через 100 лет вышло из употребления.

К 1587 г. относится создание транскрипционного алфавита («Али-гали»), усовершенствованного в XIX в. С его помощью стала возможна точная передача иноязычных фонем и слов, наиболее актуальной для того времени была передача тибетских и индийских букв, что сделало возможным ведение научных записей.

В 1599 г. на основе монгол бичиг возникло маньчжурское письмо, официально использовавшееся для записи различных диалектов маньчжурского языка вплоть до падения династии Цин в результате Синьхайской революции 1911 г. Официально считается, что в настоящее время в результате языковой ассимиляции необходимость в письменном маньчжурском языке отпала, при этом в научных целях письмо активно изучается в Китае и Монголии, до сих пор используется представителями ряда этнографических групп в трех северо-восточных провинциях КНР.

В 1648 г. свою версию усовершенствования монгольской уйгурицы предложил ойратский лингвист, представитель школы буддизма Гелуг Зая-Пандита Намхай Жамцо – переводчик, поэт, просветитель, выдающийся политический деятель Центральной Азии. Так появилось «ясное письмо» («тодо бичиг»), применяемое в дипломатической переписке и делопроизводстве княжеств западных монголов и приближенное к их разговорной речи. По замыслу Зая-Пандиты, созданное специально для «четырех ойратов» письмо предназначалось для всех монгольских племен, то есть претендовало на роль новой (или, скорее, обновленной – Д. Т.) общемонгольской письменности. Возникновение ойратской письменности не заменило монгольскую

письменность даже на территориях Западной Монголии, однако стало базой для дальнейших попыток усовершенствования общемонгольского письменного языка [Чулуунбаатар, 2000, с. 21].

В настоящее время тодо бичиг в повседневной жизни используют синьцзян-уйгурские ойраты Внутренней Монголии КНР; это немногочисленная группа носителей непрерывной письменной традиции использования «ясного письма»¹. До 1924 г. оно использовалось калмыками и сегодня активно возрождается. Тодо бичиг можно назвать наиболее успешным проектом адаптации вертикального монгольского письма к одному из разговорных языков монгольских народов.

В 1686 г., в период интенсивной работы по переводу буддийских канонических сочинений на монгольский язык, высшим иерархом буддийской церкви Северной Монголии Ундур-гэгэном Дзанабазаром была изобретена письменность соёмбо. Создатель письма стремился к точному отображению звукового строя языка, к уходу от омографии старомонгольского письма, к корректной передаче буддийских текстов на санскрите и тибетском. Появление новой письменности должно было способствовать утверждению независимости монгольского государства от маньчжуров и распространению буддизма в Монголии. Возможно, немного раньше появилось также созданное Дзанабазаром горизонтальное квадратное письмо, которое имеет много общих черт с письменностью соёмбо и сильно отличается от квадратного письма эпохи Юань [Цендина, 2014, с. 114–116]. Дошедших до нас сочинений на письменности соёмбо и горизонтальном квадратном письме совсем немного, и на функциональную замену

1 С осени 2023 г. обучение во Внутренней Монголии КНР ведется на китайском. См. ниже.

монгольского вертикального письма они не претендовали.

В начале XX в. (1905 г.) очередная попытка реформирования монгольского вертикального письма была предпринята ламой (Цаннид-хамбо лхарамбой) Агваном Доржиевым, буддийским ученым, дипломатом, просветителем, религиозным, государственным и общественным деятелем России, Монголии и Тибета. Новый алфавит получил название «Вагиндра», соответствующее литературному псевдониму Агвана Доржиева (слово «вагиндра»² означает «владыка красноречия», это перевод имени Агван с тибетского на санскрит). Письмо вагиндра представляет собой упрощенный вариант монгольской вертикальной письменности, адаптированный к бурятской разговорной речи. Это письмо отличает отсутствие разницы в написании букв в начале, середине и конце слова, наличие специфической бурятской буквы «h» и др.³ Перечень изданных на новом алфавите книг и рукописей см., например, в статье И.Н. Содномовой [Содномова, 2016, с. 171–172].

Интересно, что «целевой аудиторией» анонсированной реформы традиционно для реформаторов вертикальной монгольской письменности названы монголы (в широком смысле), а сам новый алфавит назван «новым старым письмом», которое призвано помочь пониманию «старого письма».

Как справедливо отмечает Е.Х. (Г.С.) Дугарова-Монтгомери, те энергичность и размах, с которыми осуществлялся проект, говорят о его потенциальной жизнеспособности, а даль-

нейшей поддержки и распространения новая письменность не получила, скорее, не из-за присущих ей недостатков, а в силу внешних причин, среди которых противодействие царской администрации и сложная внутри- и внешнеполитическая обстановка⁴. Прекращение выпуска книг на новом алфавите в 1911 г. хронологически совпадает с арестом и высылкой из Петербурга одного из главных инициаторов проекта Цыбена Жамцарано⁵ [Решетов, 1998, с. 15].

Алфавит Доржиева-Жамцарано был для бурят-монголов⁶ возможностью иметь собственный современный (для начала XX столетия) письменный язык на основе вертикальной письменности. Однако попытки возобновления проекта, предпринятые после февральской революции 1917 г. и возвращения Жамцарано в Бурятию, успехов не имели [Сибирский, 1927, с. 68–72]: Вагиндра «проиграла» старомонгольскому языку, использование которого вело к культурному единению бурят друг с другом и всем монгольским миром кратчайшим путем.

Таким образом, классическая монгольская письменность оставалась универсальным средством коммуникации между монгольскими народами в период с XIII как минимум до середины XX столетия [Актамов, 2024, с. 40] и отчасти продолжает играть эту роль сейчас.

Как попытки латинизации, так и кириллизация письменности происходили в Монголии под влиянием СССР и имели прежде всего политические причины. С самого начала своего существования молодая Монгольская Народная Республика опиралась

2 То же, что «вагиндара» или «вагинтара».

3 Подробнее об особенностях и других участниках проекта «новобурятского» алфавита см., например, в: Дугарова-Монтгомери Е.Х. Бурятское письмо Агвана Доржиева // Буряад Үнэн. – 2021. – 19 января. – URL: <https://burunen.ru/news/culture/88583-eshen-khorlo-dugarova-montgomeri-buryatskoe-pismo-agvana-dorzheiva/> (дата обращения: 20.08.2024).

4 Там же.

5 В 1911 г. Цыбен Жамцарано был арестован за участие в студенческой забастовке и выслан из Петербурга в село Урга.

6 До удаления из названия Бурят-Монгольской АССР в 1958 г. «монгольской» части буряты назывались бурят-монголами.

на СССР и Коминтерн при проведении своей внешней и внутренней политики. По заключенному в июне 1929 г. Соглашению об основных принципах взаимоотношений между СССР и МНР Советский Союз должен был способствовать социально-экономическому развитию молодого социалистического государства. С помощью советских специалистов многие сферы промышленности, образования и здравоохранения создавались с нуля, что требовало финансовых и материальных ресурсов. Конечно, МНР была заинтересована в подобной поддержке, а языковые преобразования были «необходимой мерой, направленной на улучшение взаимодействия между специалистами двух стран» [Бикмаева, 2022, с. 236] и также потребовали существенных финансовых вливаний с советской стороны.

В целом языковая политика второй четверти прошлого столетия имела единое направление в Бурятии, Калмыкии и Монголии. Радикальная смена политического режима (в 1917 г. в России и в 1921 г. в Монголии) требовала столь же радикальной смены информационного поля, на пути к которой смена графической основы была традиционным и весьма эффективным средством. По мнению Араи Юкиясу, профессора университета Хоккайдо, визуализация речи посредством алфавитов и орфографии (уход от традиционного полифонного вертикального письма) определила границы между языками халха-монголов, бурят и калмыков, для которых этот процесс начался в 1924 г. и закончился в 1941 г. [Юкиясу, 2021, с. 9, 28].

Монголы Внутренней Монголии КНР перехода на кириллицу (новое монгольское письмо) в 1958 г. избежали [Актамов, 2024, с. 41], большую роль в этом сыграл советский ученый Г.П. Сердюченко, советник по лингви-

стике в Пекине в 1950-е годы (подробнее см.: [Хухбатоп, 2021]).

Литературный язык монголов Внутренней Монголии КНР развивался на основе чахарского диалекта и классического монгольского вертикального письма. В 1975 г. наметился перевод монгольских языков КНР на латиницу, но в связи со смертью Мао Цзэдуна в 1976 г. проект не был реализован [Трегубова, 2018, с. 179].

В Прибайкалье до революции монгольское вертикальное письмо использовалось в религиозной практике и делопроизводстве, на нем создавались сочинения различных жанров, наиболее развитым из которых был жанр исторических хроник [Бадмаева, 2020, с. 15]. Этот письменный язык оказал заметное влияние на формирование бурятского литературного языка в начале XX в., с ним связано становление издательского дела и печати, возникновение бурятской профессиональной литературы, появление первых республиканских периодических бурятоязычных изданий, таких как газета «Буряад-монголун үнэн», журналы «Уран угын чимэг», «Соелун хубисгал» и др. [Дондуков, 1998, с. 146].

Об особенностях вертикального письма, сложившихся в Бурятии, Н.Н. Поппе, например, писал: «Отдаленность Бурятии от центров, где процветал образцовый монгольский письменный язык – от Внутренней Монголии и от Пекина – в значительной степени способствовала внедрению различных диалектических форм в язык бурят-монгольской письменности. <...> Появляются чисто бурятские слова, кроме того, многие слова старой монгольской письменности появляются в бурятской фонетической оболочке. Меняется также почерк: в то время как в Монголии с XIX столетия широко распространяется под влиянием канцелярий скоропись, характеризующаяся,

между прочим, обилием закругленных хвостов у конечных букв, в Бурятии вырабатывается свой особый почерк, более угловатый и четкий» [Поппе, 1933, с. 86]. При этом ученый был убежден в том, что в целом язык сохранил свое единство: «Это был один, в общих чертах, язык, но обнаруживший разные местные диалектические влияния» [Поппе, 1933, с. 86].

Д.-Н.Д. Доржиев доказывал, что на основе старомонгольского письма у бурят сформировался самостоятельный старобурятский литературно-письменный язык, обладающий собственными лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями [Доржиев, 1955; Доржиев, 1992].

Академик Б.Я. Владимирцов, а вслед за ним и его ученики, Г.Д. Санжеев и Т.А. Бертагаев, полагали, что на основе монгол бичиг у бурят сформировалось собственное литературное наречие (или извод) [Владимирцов, 1929, с. 29; Бертагаев, 1974; Санжеев, 1953, с. 44].

По мнению исследователя бурятских исторических хроник и родословных Ц.Б. Цыдендамбаева, создаваемые на территории этнической Бурятии произведения были написаны на общемонгольском литературном языке, принципиально не отличающемся от классического письменного монгольского языка. В обширном историографическом разделе своего фундаментального труда ученый отрицает как существование особого старобурятского литературно-письменного языка, так и наличие литературного диалекта [Цыдендамбаев, 1972, с. 569–616].

Сегодня специалисты склоняются к тому, что «языковой фон бурятских старописьменных текстов представляет собой промежуточный <...> вариант между классическим монгольским письменным языком и разговорной формой бурятского языка. Данный письменный вариант можно определить как бурят-

ский письменный идиом старописьменного монгольского языка» [Бадмаева, 2010, с. 204]. Существует основанная Л.Д. Шагдаровым школа лингвистического изучения относящихся к бурятскому идиому источников [Актамов, Бадмацыренова, 2024b, с. 116].

Перевод бурятского литературного языка на латиницу был осуществлен в 1931 г., печатные издания продолжали выходить на вертикальном письме до 1936 г. [Ульзетуева, 2006, с. 4]. Дальнейший переход на кириллицу в 1939 г. стал стратегической мерой для обеспечения языковой интеграции национальных общностей в единое культурное пространство СССР.

Утверждение о том, что переход на кириллицу оказал отрицательное воздействие на национальные языки, преимущественно не находит поддержки среди лингвистов. Напрямую к русификации он также не вел, хотя, бесспорно, облегчил освоение представителями народов СССР русского языка. Как правило, такой переход сопровождался упрощением правописания, что, в свою очередь, способствовало более эффективному обучению населения грамотности, что справедливо и для Монголии.

Кроме того, в сравнении с предыдущими формами письменности, кириллица обеспечила более точное отражение фонем бурятского языка [Раднаева, 2000, с. 128]. С тех пор в бурятском алфавите – 36 букв: для передачи специфических звуков бурятского языка к 33 буквам русского алфавита добавились *ө*, *у* и *һ*.

Ревитализация

Активное возрождение традиционной письменности в разных формах началось после распада Советского Союза.

В Монголии ему предшествовала дискуссия, начавшаяся с середины

1980-х годов, в ходе которой отдельные представители интеллигенции и политической элиты негативно оценивали влияние перехода на кириллицу. В частности, говорилось о том, что кириллица обедняет лексику, приводит к увеличению количества переводных слов в монгольском языке, несоблюдению правил сингармонизма и нарушению языковых норм. В это же время началось преподавание монгольского письма в средней школе, вводились курсы монгольского письма при учреждениях и на предприятиях, появились обучающие телепрограммы, издавалась многочисленная учебная литература [Чулуунбаатар, 2000, с. 27].

Однако полного возврата к монгол бичиг в Монголии не происходит до сих пор; и хотя это письмо является для монголов безусловным национальным достоянием, неоспоримой культурной доминантой монгольского мира, настойчивые слухи о грядущем официальном переходе страны от использования кириллицы к традиционному вертикальному письму (к 2025 г.) на законодательном уровне не подтверждаются.

В настоящее время, как отмечает докт. филол. наук, профессор А.Д. Цендина, в Монголии наблюдаются две тенденции в отношении к письму.

Первая тенденция связана с попытками вернуть уйгурское вертикальное письмо. Особенно интенсивными эти попытки были в начале 1990-х годов, когда началось активное отречение от всего советского. К этому периоду относится принятие постановления Совета Министров № 285 (1990 г.) о введении всеобщего обучения двум письменностям (монгольскому письму и кириллице) с 1990 по 1995 г., постановления Малого Хурала (1991 г.) о введении официального делопроизводства на монгол бичиг с 1994 г. и ряда других актов.

Однако в 1993 г. результаты деятельности по возвращению к традиционной письменности были признаны государственной комиссией по восстановлению монгольского письма весьма слабыми, в связи с чем в марте 1994 г. правительством Монголии было принято постановление № 64 об усилении этой работы. Среди прочих мер постановление предусматривало организацию обучения монгольскому вертикальному письму граждан от 16 до 49 лет, разработку стандартов официальных документов, ведение на монгол бичиг предметов гуманитарного профиля в школах с 4-го по 10-й класс и др.

Усиление административного нажима привело к росту оппозиции, связывающей возвращение к вертикальному письму с отсталостью страны и упрекающей политиков и ученых в сохранении Монголии в состоянии средневековья. В конце 1994 г. Великий Народный Хурал принял постановление № 66, смягчающее либо отменяющее принятые ранее решения, касающиеся возвращения к монгольскому вертикальному письму [Чулуунбаатар, 2000, с. 28].

Среди причин, по которым официальной графической основой современного монгольского языка до сих пор является кириллица, А.Д. Цендина выделяет «недостаток политической воли и согласие с народом» (ведь той государственной машины, которая была способна на резкие, радикальные преобразования в сфере языковой политики, не существует с 1990-х годов), а также ресурсозатратность связанных со сменой официальной формы письменности мероприятий: в случае полного возврата к вертикальному письму государство столкнулось бы с необходимостью перевода всей литературы и технических средств, а также переучивания большинства граждан, одновременно утративших грамотность.

В итоге возник тот компромиссный вариант использования двух видов письменности – кириллического письма как основного и монгольского вертикального письма как праздничного, который действует и в настоящее время.

Вторая тенденция связана с попытками реформировать кириллицу, активно продолжающимися до сих пор. Инициировал эти попытки профессор Монгольского университета Чой Лувсанжав. Они не объявляются официально и не приводят к реформам в области монгольской грамматики, но происходят в жизни: реформируя кириллицу, монголы всё больше «дрейфуют» в сторону норм старомонгольского письма, а это – путь к архаизации и усложнению письменности.

Общемировые тенденции в развитии письменности разных народов как правило, ведут к упрощению письменности, и главная цель этого упрощения – сделать письменность более доступной, более удобной для пользователей и для широких народных масс. Интересно, что в Монголии происходит обратный процесс⁷. Подобным образом современный русский язык мог бы меняться, становясь ближе к старославянскому.

Возможно, что вопрос реставрации традиционной для монгольского языка графической основы до сих пор не решен в связи с внутрилингвистическими проблемами, с которыми реформаторы монгольского вертикального письма сталкивались и в прошлом [Дырхеева, Гомборджийн, 2019, с. 102].

В Бурятии предложения о возвращении к традиционному монгольскому вертикальному письму или переходе

к использованию латиницы выдвигаются среди прочих идей в рамках обсуждения перспектив спасения бурятского языка, в 2002 г. внесенного в Атлас исчезающих языков ЮНЕСКО.

Идея возвращения к монгольскому вертикальному письму выглядит логичной не только с тех позиций, что эта форма письменности традиционна для бурят, но и потому, что такой переход способствовал бы сокрытию диалектных различий, то есть во многом решил бы десятилетиями обсуждающуюся проблему диалектов бурятского языка и невосприятости значительной частью этнической общности бурятского литературного языка как своего: писали бы все одинаково, а читать смогли бы по-своему.

К тому же, согласно концепции А. де Сваана [De Swaan, 2001], использование традиционного письма значительно расширяет коммуникативные способности носителей бурятского языка: письменный бурятский язык на основе монгольского вертикального письма классифицировался бы как суперцентральный письменный язык, доступный для понимания представителям разных монгольских народов [Трегубова, 2018, с. 183] и играющий важную роль в сохранении культурного и языкового многообразия, способствуя относительной устойчивости языкового сообщества в условиях глобализации.

Как отмечается в исследовании, посвященном современному функционированию старомонгольской письменности в Байкальском регионе, монгольская письменность «наполняется этнокультурным символизмом и используется в качестве особого источ-

7 Цендина А.Д. Доклад «Дискуссия вокруг кириллического письма монголов: лингвистический и политический аспекты» на Международной российско-монгольской научной конференции «Россия – Монголия: история взаимоотношений. Прошлое, настоящее, будущее», 14 декабря 2023 г. Видеозапись конференции. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FjAX-iTNxptM> (дата обращения: 20.08.2024).

ника и средства развития бурятского языка и культуры в целом» [Актамов, Бадмацыренова, 2024b, с. 111].

В статье, посвященной реализации языковых преобразований в Бурят-Монгольской АССР в 1930-е годы, написанной на материале учебников и учебных пособий указанного периода, отмечается наличие в современном бурятском обществе запроса на изучение классического вертикального монгольского письма, приобщение к богатой письменной культуре и интериоризацию отдельных ее элементов в современную культурно-образовательную среду [Актамов, Бадмацыренова, 2024a, с. 358].

Итак, применение монгольского вертикального письма для записи бурятского языка придает бурятскому языку статусность (как языку с древней письменной историей), повышает его коммуникативную ценность, значительно расширяет сферы применения современного бурятского языка, а также служит источником восполнения лексики в борьбе с кризисным состоянием современного бурятского языка.

Однако официальное возвращение к вертикальной монгольской письменности в российском пространстве противоречило бы языковому законодательству – Закону о единой графической основе 2002 г.⁸, ставшему частью Закона «О языках народов Российской Федерации»⁹ и закрепившему ведущую роль кириллицы как официального графического стандарта для всех государственных языков, функционирующих на территории Российской Федерации.

Имея конкретную направленность – противодействие предпринятой попытке латинизации татарского алфавита¹⁰, принятие закона решало гораздо более масштабные задачи, способствовало укреплению государственного единства России и закрепляло результаты имевших похожие цели языковых преобразований 1930-х годов.

С сентября 2023 г. занятия на монгольском языке в школах Внутренней Монголии КНР – единственного региона, сохранявшего непрерывную традицию использования монгол бичиг и обучения на монгол бичиг, – были прекращены, и в настоящее время обучение ведется на путунхуа (официальном китайском языке). В сложившейся ситуации некоторые родители перевозили детей в Улан-Батор для обучения на кириллице [Актамов, 2024, с. 44], Бурятия же приобрела ряд ценных педагогических кадров.

Не возвращая (либо утратив) статус формальной графической основы, сегодня вертикальное монгольское письмо обретает всё большую популярность в форме каллиграфии: развиваются центры каллиграфии в Москве, Петербурге, Элисте, Иркутске, Улан-Удэ, Чите и других городах, открываются новые студии, организуются выставки и конкурсы, проводятся многочисленные мастер-классы.

13 июля 2024 г. отметила свой первый день рождения студия бурят-монгольской каллиграфии «ТИТЭМ АРТ», самая молодая из каллиграфических школ Бурятии, возникшая год назад на базе культурно-просветительской организации «Буряад Соёл», более пяти лет проводящей бесплатные курсы обу-

8 Закон о единой графической основе для государственных языков Российской Федерации был принят 11 декабря 2002 г. под номером 165-ФЗ. – URL: <https://duma.consultant.ru/documents/737567?items=100> (дата обращения: 20.08.2024).

9 Закон «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. № 1807–1 (с изменениями на 13 июня 2023 г.). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003298> (дата обращения: 20.08.2024).

10 См. ныне недействующий Закон Республики Татарстан от 15 сентября 1999 г. № 2352 «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/917005056> (дата обращения: 20.08.2024).

чения основам грамматики вертикального монгольского письма для всех желающих¹¹. К празднику был приурочен первый в истории современной Бурятии конкурс на знание грамматики монгольского вертикального письма, состоявшийся в Национальной библиотеке Республики Бурятия¹².

Еще более развито каллиграфическое искусство в Монголии, но лидером в данном направлении является Внутренняя Монголия КНР. Каллиграфическая школа Внутренней Монголии КНР с наиболее устойчивой непрерывной традицией использования монгольского вертикального письма в регионе считается классической. Применяющаяся в ней техника пяти линий позволяет точно рассчитать размер отдельных элементов и символов.

Искусство как особая форма общественного сознания живет по своим законам. Экономия бумаги при книгопечатании и суровый подсчет ресурсов не столь для него важны, и архаичность словоформ не служит препятствием для его развития. Свою миссию преподаватели каллиграфии в Улан-Удэ видят в том, чтобы через искусство, через красоту каллиграфии возродить интерес к бурятскому языку, к его истокам, открыть носителям бурятского языка доступ к количественно и качественно иной базе знаний. Именно в форме каллиграфии монгол бичиг продолжает сосуществовать с кириллицей, не конкурируя с ней.

Заключение

Рассматривая современное положение вертикального монгольского письма в основных регионах его распространения, можно сказать, что дей-

ствующий Закон «О монгольском языке» 2015 г. подтвердил официальный статус более эргономичной кириллицы, при этом тем же законом вводится обязательное требование о владении вертикальной письменностью для госслужащих, обязательное изучение письменности в школах (с 6-го класса), дублирование актов гражданского состояния вертикальным письмом и т. д. Инструкции по активизации продвижения вертикального монгольского письма содержит Декрет № 46 президента Монголии «Об усилении поощрения распространения и использования традиционной монгольской письменности», принятый в 2018 г. [Дырхеева, Гомборджийн, 2019, с. 102].

Перевод обучения на путунхуа во Внутренней Монголии КНР в 2023 г. стал новым вызовом для представителей монгольских народов Китая: угроза их языковой ассимиляции значительно возросла, однако оценить последствия этого шага китайских властей станет возможным позже.

В российском пространстве вопрос о реставрации вертикального монгольского письма в качестве формальной графической основы в настоящее время не стоит, при этом рост его популярности как элемента этнокультурной идентичности монгольских народов России не вызывает сомнений. Различные инициативы, связанные с популяризацией монгол бичиг, поддерживаются государством, что великолепно вписывается во взятый еще с начала 2000-х годов государственный курс на деполитизацию этничности.

Российское государство, стремясь к сохранению традиционных ценностей всех народов России, способствует возрождению в том числе традиционных

11 О других студиях см., например, [Актамов, Бадмацыренова, 2024b, с. 122].

12 URL: <https://burunen.ru/news/society/130862-konkurs-sagaan-tolgoy-na-znanie-grammatiki-mongol-besheg-vpervye-v-istorii-sovremennoy-buryatii-prosh/> (дата обращения: 20.08.2024).

видов письменности, Китай же нацелен на унификацию языкового пространства и перевод на путунхуа не только монгольских народов КНР, но и тибетцев, уйгуров и пр. Однако непрерывная традиция использования монгол бичиг во Внутренней Монголии КНР сыграла огромную роль в сохранении этой письменности, споры о прошлом и будущем которой не утихают ни среди ученых, ни среди обывателей.

Список литературы

Актамов И.Г. Развитие классической монгольской письменности в России, Монголии и Китае в начале XXI в. // Восточный вектор: история, общество, государство. – 2024. – Вып. 1. – С. 39–45.

Актамов И.Г., Бадмацыренова Н.Б. Реализация языковой политики в СССР в 1930-е годы (на примере бурят-монгольского языка) // Научный диалог. – 2024а. – Т. 13, № 2. – с. 346–363. – DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-346-363.

Актамов И.Г., Бадмацыренова Н.Б. Старомонгольская письменность в Байкальском регионе на современном этапе: курс на ревитализацию? // Монголоведение. – 2024б. – Т. 16, № 1. – С. 111–125. – DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-111-125.

Бадагаров Ж.Б. Изучение языка монгольских памятников квадратного письма // «Хэй да ши люэ»: источник по истории монголов XIII в. / ИНИОН РАН. – Москва : Наука – Восточная литература, 2016. – с. 176–184.

Бадмаева Л.Б. Бурятские летописи как источники для изучения бурятского языка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Филология, история, востоковедение. – 2012. – № 2 (43). – С. 114–119.

Бадмаева Л.Б. Старописьменный монгольский язык и современный бурятский язык // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 2 (22). – С. 202–207.

Бадмаева Л.Б. Письменное наследие бурят на монгольском письме // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2020. – Вып. 3. – С. 15–23.

Бертагаев Т.А. Лексика современных монгольских литературных языков (на материале монгольского и бурятского языков) / АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1974. – 383 с.

Бикмаева К.И. Восстановление национальной монгольской письменности в 1980-е годы // Россия и Восток. К 300-летию СПбГУ : Материалы XXXII Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки / отв. редакторы Н.Н. Дьяков, А.О. Победоносцева Кая, П.И. Рысакова. – Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 395–397.

Бикмаева К.И. Этапы языковой политики в Монгольской Народной Республике // Монголоведение. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 232–246. – DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-232-246.

Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика. – Ленинград : Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Енукидзе, 1929. – 438 с.

Дондуков У.-Ж.Ш. К вопросу о развитии бурятского литературного языка // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия (Материалы республиканской научно-практической конференции). – Улан-Удэ, 1998. – С. 145–149.

Доржиев Д.-Н.Д. Старобурятский язык. – Улан-Удэ : Бурятский гос. пед. ин-т им. Доржи Банзарова, 1992. – 244 с.

Доржиев Д.-Н.Д. Язык старомонгольской письменности Бурятии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1955. – 18 с.

Дырхеева Г.А., Гомбодоржийн Н. Языковая политика Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности (монгольская письменность) // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 98–104.

Зэгиймаа Ч., Зээнямбуу Ч. Языковая ситуация и языковая политика в Монголии // Национальные языки в эпоху глобализации: Россия–Монголия / отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. – Москва, Улан-Батор : Тезаурус, 2011. – С. 259–289.

Поппе Н.Н. Бурят-монгольское языкознание (Труды Института востоковедения Академии наук СССР). – Ленинград : Издание Академии наук СССР и Института культуры БМАССР, 1933. – 119 с.

Раднаева С.Б. История бурятской письменности и становление орфографических норм современного бурятского литературного языка : дис.... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2000. – 140 с.

Решетов А.М. Наука и политика в судьбе Ц.Ж. Жамцарано // Ориент. – 1998. – Вып. 2-3. – С. 5–22.

Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. I. – Москва : Изд-во АН СССР, 1953. – 240 с.

Сибирский П. К истории общественно-революционного движения учительства в Бурятии // Жизнь Бурятии. – 1927. – № 4–6, с. 68–72.

Содномова И.Н. Литературная и просветительская деятельность Агвана Доржиева в Петербурге-Петрограде в 1905–1917 гг. // Россия и монгольский мир: вектор на сближение (Егуновские чтения – VII): сборник статей международной научно-практической конференции в рамках XII Международного всебурятского фестиваля «Алтаргана» / отв. ред. Н.С. Байкалов. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2017. – С. 168–177.

Трегубова Д.Д. Старописьменный монгольский язык и современный бурятский язык в глобальном контексте // Язык в глобальном контексте. Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Потапов, Е.А. Казак. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – С. 178–187.

Ульзетуева З.Д. Сравнительное исследование бурятского и старописьменного монгольского языков (на материале фонетики и морфологии): дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2006. – 171 с.

Хухбатер Б. Советский ученый Г.П. Сердюченко и литературный язык: исторические особенности развития литературного языка МНР и монголов Внутренней Монголии на основе архивных материалов 1950-х гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2021. – № 1 (41). – С. 48–60.

Цендина А.Д. Монгольские традиционные азбуки (конец XVI – начало XX вв.) // Проблемы современного образования. – 2014. – № 6. – С. 106–118.

Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ : Бурятское книжное изд-во, 1972. – 662 с.

Чулуунбаатар Л. Письменность монгольских народов и ее культурно-историческое значение : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000. – 29 с.

Юкиясу А. Интеграция и разделение «языка»: языковая политика монгольских народов в СССР и Монголии в 1920–1940 гг. // Социолингвистика. – 2021. – № 1 (5). – С. 9–30. – DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-9-30.

De Swaan A. Words of the World: The Global Language System. – Cambridge : Polity Press and Blackwell, 2001. – 272 p.

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.03

The Graphic Basis of the Mongolian World: Language Policy and the Current Situation of Mongolian Vertical Writing

Dinara D. TREGUBOVA

PhD (History), Senior Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: ddtregubova@inion.ru

ORCID: 0000-0001-6989-4071

CITATION: Tregubova D.D. (2024). The Graphic Basis of the Mongolian World: Language Policy and the Current Situation of Mongolian Vertical Writing. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 4, pp. 35–49 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2024.04.03

Received: 12.09.2024.

Revised: 15.10.2024.

ABSTRACT. *The article is a brief excursion into the history of the Mongolian vertical script (Mongol bichig, or Mongolian Uyghur – the Uyghur alphabet adapted to the Mongolian language in the 13th century), which passed through a number of attempts of reforming and adaptation to the spoken languages of peoples in different historical periods, but has survived to this day as a relevant communicative means, a universal method of communication between the Mongolian peoples and an element of national culture. The processes of translation of the languages of the Mongolian peoples into the Latin alphabet and Cyrillic alphabet, occurring in the 1920s–1940s in the USSR and the Mongolian People’s Republic, are touched upon. The problems of restoration of traditional vertical writing as the official graphic basis, as well as its revival in the art of calligraphy, the popularity of which has increased sharply in recent years are also considered. A review of modern language situations in the main regions of traditional Mongolian writing distribution – Russia, Mongolia, Inner Mongo-*

lia of China – shows that the ancient written tradition has not died out and, adapting to various conditions and realities of language policies pursued in the interests of states, is successfully taking on new forms, having a positive impact on the preservation and development of national languages today.

KEYWORDS: *language policy; Mongolian vertical script; Uyghur script; Mongol bichig; calligraphy.*

References

Aktamov I.G. (2024). Development of Classical Mongolian Script in Russia, Mongolia and China in the Early 21st Century. *Oriental Vector: History, Society, State*. No. 1, pp. 39–45 (in Russian).

Aktamov I.G., Badmatsyrenova N.B. (2024a). Implementation of Language Policy in USSR in 1930s (Buryat-Mongolian Language). *Nauchnyi dialog*. Vol. 13, no. 2, pp. 346–363 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-346-363.

Aktamov I.G., Badmatsyrenova N.B. (2024b). The Mongolian Script in the Baikal Region at the Present Stage: a Course for Revitalization? *Mongolian Studies (Elista)*. Vol. 16, no. 1, pp. 111–125 (in Russian). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-111-125.

Badagarov Zh.B. (2016). Studying the language of the Mongolian monuments of square writing. In: “*Hey da shi lue*”: *A Source on the History of the Mongols of the 13th Century*. – Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, pp. 176–184 (in Russian).

Badmaeva L.B. (2010). The old-written Mongolian language and the modern Buryat language. *Humanitarian Vector*. No. 2 (22), pp. 202–207 (in Russian).

Badmaeva L.B. (2012). Buryat chronicles as sources for the study of the Buryat language. *Scientific Notes of the Trans-Baikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies*. № 2 (43), pp. 114–119 (in Russian).

Badmaeva L.B. (2020). The written heritage of the Buryats in the Mongolian script. *Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture*. Issue 3, pp. 15–23 (in Russian).

Bertagaev T.A. (1974). *Vocabulary of Modern Mongolian Literary Languages (Based on the Material of the Mongolian and Buryat Languages)*. Moscow: Nauka Publisher, 383 pp. (in Russian).

Bikmaeva K.I. (2022). Stages of language policy in the Mongolian People's Republic. *Mongolian Studies*. Vol. 14, no. 2, pp. 232–246 (in Russian). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-232-246.

Bikmaeva K.I. (2023). Restoration of the national Mongolian script in the 1980s In: Dyakov N.N., Pobedonostseva Kaya A.O., Rysakova P.I. (eds.). *Russia and the East. On the 300th Anniversary of St. Petersburg State University: Proceedings of the 32nd International Congress on Source Studies and Historiography of Asian and African Countries*. St. Petersburg: Russian

Christian Humanitarian Academy named after Feodor Dostoevsky, pp. 395–397 (in Russian).

Chuluunbaatar L. (2020). The Written Language of the Mongolian Peoples and Its Cultural and Historical Significance. Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Ulan-Ude, 29 pp. (in Russian).

De Swaan A. (2001). *Words of the World: The Global Language System*. Cambridge: Polity Press and Blackwell, 272 pp.

Dondukov U.-Zh.Sh. (1998). On the development of the Buryat literary language. In: *Problems of History and Cultural-national Construction in the Republic of Buryatia (Materials of the Republican Scientific and Practical Conference)*. Ulan-Ude, pp. 145–149 (in Russian).

Dorzhiiev D.-N.D. (1955). *The Language of the Old Mongolian Script of Buryatia*. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Moscow, 18 pp. (in Russian).

Dorzhiiev D.-N.D. (1992). *The Old Buryat Language*. Ulan-Ude: Buryat State Pedagogical Institute named after Dorji Banzarova, 244 pp. (in Russian).

Dyrheeva G.A., Gombodorzhiyn N. (2019). The language policy of Mongolia: the problem of the revival of the Old Mongolian script (Mongolian script). *Humanitarian Vector*. Vol. 14, no. 3, pp. 98–104 (in Russian).

Khukhbatov B. (2021). Soviet scientist G.P. Serdyuchenko and the literary language: historical features of the development of the literary language of the MNR and the Mongols of Inner Mongolia based on archival materials of the 1950s. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 1 (41), pp. 48–60 (in Russian).

Poppe N.N. (1933). *Buryat-Mongolian Linguistics*. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences and the Institute of Culture of the BMASSR, 119 pp. (in Russian).

- Radnaeva S.B. (2000). *The History of Buryat Writing and the Formation of Orthographic Norms of the Modern Buryat Literary Language*. Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Ulan-Ude, 140 pp. (in Russian).
- Reshetov A.M. (1998). Science and Politics in the Fate of Ts.Zh. Zhamtsarano. *Orient*. Issue 2-3, pp. 5–22 (in Russian).
- Sanzheev G.D. (1953). *Comparative Grammar of the Mongolian Languages*. Vol. I. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 240 pp. (in Russian).
- Sibirsky P. (1927). On the history of the socio-revolutionary movement of teaching in Buryatia. *Life of Buryatia*. No. 4–6, pp. 68–72 (in Russian).
- Sodnomova I.N. (2016). Literary and educational activities of Agvan Dorzhiev in St. Petersburg–Petrograd in 1905–1917. In: Baykalov N.S. (ed.). *Russia and the Mongolian World: A Vector for Rapprochement (Egunov Readings – VII)*. Collection of articles of the international scientific and practical conference within the framework of the XII International All-Buryat Festival “Altargana”. Ulan-Ude: Buryat State University, pp. 168–177 (in Russian).
- Tregubova D.D. (2018). The old-written Mongolian language and the modern Buryat language in a global context. In: Potapov V.V., Kazak E.A. (eds.). *Language in a Global Context. The Modern Language Situation as a Consequence of the Globalization Process*. A collection of scientific papers. Moscow: INION RAN, pp. 178–187 (in Russian).
- Tsendina A.D. (2014). Mongolian traditional alphabets (late XVI – early XX centuries). *Problems of Modern Education*. No. 6, pp. 106–118 (in Russian).
- Tsydendambaev Ts.B. (1972). *Buryat Historical Chronicles and Genealogies*. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 662 pp. (in Russian).
- Ulzetueva Z.D. (2006). *Comparative Study of the Buryat and Old-written Mongolian Languages (Based on Phonetics and Morphology)*. Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Ulan-Ude, 171 pp. (in Russian).
- Vladimirtsov B.Ya. (1929). *Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkha Dialect: Introduction and Phonetics*. Leningrad: Leningrad State University named after A.S. Yenukidze, 438 pp. (in Russian).
- Yukiyasu A. (2021). Integration and separation of the “language”: the language policy of the Mongolian peoples in the USSR and Mongolia in 1920–1940. *Sociolinguistics*. No. 1 (5), pp. 9–30 (in Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-9-30.
- Zagiymaa Ch., Zaenambuu Ch. (2011). The linguistic situation and language policy in Mongolia. In: Bitkeeva A.N., Mikhalchenko V.Yu. (eds.). *National Languages in the Era of Globalization: Russia-Mongolia*. Moscow, Ulan Bator: *Thesaurus*, pp. 259–289 (in Russian).